

ПРОЦЕНТ ОТКЛОНЕНИЯ ЦЕНЫ СДЕЛКИ ОТ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПЕРЕДАВАЕМОГО ИМУЩЕСТВА: ФОРМАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ИЛИ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ?

А.В. Жданович, студент

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-113-116

Аннотация. В настоящей статье анализируется подход Арбитражных судов к квалификации неравноценного встречного исполнения при оспаривании сделок на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о Банкротстве в свете позиций Верховного суда Российской Федерации, а именно состоятельность формального подхода судов к проценту отклонения цены сделки от рыночной стоимости, передаваемого по сделке имущества, как к основанию для установления недействительности сделки.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, должник, подозрительная сделка, отклонение стоимости, неравноценное встречное исполнение.

Основания и условия для оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства регулируются главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) [1].

Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве позволяет признать сделку Должника, совершенную в течение одного года до введения процедуры, недействительной в том случае, если будет установлена неравноценность встречного исполнения по сделке. Таким образом, в предмет доказывания по требованию об оспаривании сделки Должника по указанному основанию входит установление неравноценности встречного исполнения. Понятие такого исполнения дается в самой статье 61.2 Закона о банкротстве.

В частности, Законодатель указывает, что неравноценное встречное исполнение считается установленным при условии, что цена сделки, учитывая обстоятельства её совершения, существенно отличается от цены совершаемых при аналогичных обстоятельствах сделок в худшую для должника сторону.

В статье дополнительно указано, что исполнение признается неравноценным в том случае если, например, рыночная стоимость имущества существенно превышает стоимость встречного исполнения с

учетом условий и обстоятельств совершения сделки.

Верховный суд РФ в определении от 15.02.2019 г. дополнительно акцентировал внимание на том, что помимо цены сделки, судом первоочередно во внимание должны приниматься именно условия и обстоятельства совершения сделки. В обязательном порядке должны быть проанализированы отношения должника с контрагентом, чтобы вывод последнего о подозрительности сделки в силу ее обстоятельств, был обоснованным и убедительным [2].

Таким образом, анализ диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также позиции Верховного Суда РФ от 2019 года показывает, что сама по себе цена сделки не может свидетельствовать о ее недействительности. В этой связи суды должны исследовать условия сделки и обстоятельства, при которых она совершалась, а также субъективно-объективный контекст отношений сторон по сделке, который позволил бы определить, что исходя из сложившихся условий сделки, у Покупателя возникли убедительные выводы о подозрительности сделки в силу заниженности ее стоимости.

Таким образом, обращаясь к положениям Закона о банкротстве, можно сделать вывод о том, что неравноценным исполнением признается такое исполнение, кото-

рое, с учетом условий и обстоятельств совершения сделки, а также контекста отношений контрагентов, очевидно указывает на то, что цена сделки занижена относительно рыночной стоимости передаваемого имущества, что дополнительно подтверждается ценой аналогичных оспариваемых сделок, и вызывает у должника обоснованные выводы о подозрительности сделки.

Вместе с тем, анализируя практику Арбитражных судов РФ по рассмотрению споров о недействительности сделки на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, прослеживается более формальный подход к определению того, является ли сделка подозрительной, а встречное исполнение неравноценным.

Так, суды делают вывод о неравноценности встречного исполнения, в том случае если цена сделки более чем на 20% ниже рыночной стоимости передаваемого по такой сделке имущества. Такой подход в определённой степени игнорирует указания Верховного Суда РФ о том, что в первую очередь необходимо исследовать именно условия заключения сделки, которые бы позволили Должнику обоснованно усомниться в ней, сделать вывод о ее подозрительности.

Описанный выше формальный критерий отклонения цены сделки от рыночной стоимости имущества суды заимствуют из положений Налогового кодекса Российской Федерации, а именно пп. 4 п. 2 ст. 40 кодекса [3], которым установлен критерий 20% отклонения цены сделки от рыночной стоимости имущества при проверке правильности определения цен налоговыми органами в целях проведения контрольных мероприятий за полнотой исчисления налогов.

Таким образом, логика судов сводится к следующему: если цена сделки отклонена от рыночной стоимости передаваемого по сделке имущества в сторону снижения более чем на 20%, то встречное исполнение признается неравноценным, а сделка недействительной. Другие критерии неравноценности встречного исполнения, например, условия совершения сделки, а также характеристики передаваемого

имущества, судами продолжают игнорироваться.

Примером подтверждения использования судами такого подхода может являться Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 №06АП-120/2022 по делу №А73-9036/2019 [4]. По указанному делу была признана недействительной сделка купли-продажи асфальтового завода по цене 12 000 000 рублей, поскольку в рамках экспертизы его стоимость была определена в размере 17 143 525 рублей. Поскольку разница между определенной в рамках экспертизы по делу цене имущества и цена его реализации по сделке составила 30%, судом был сделан однозначный вывод о неравноценности встречного исполнения, что и повлекло признание ее недействительной. При этом судом в рамках указанного спора не устанавливались иные обстоятельства сделки, в том числе тот факт, что сам завод 2008 года выпуска, был приобретен в неуплаченном состоянии при наличии повреждений.

Аналогичный подход был продемонстрирован судами трех инстанций по делу №А12-42/2019 [5]. В рамках указанного дела рассматривалось требование о признании договора купли-продажи недействительным. Такое требование было мотивировано тем, что процент отклонения цены сделки от рыночной стоимости имущества составил 22,8%, что превысило допустимую границу в размере 20%, установленную пп. 4 п. 2 ст. 40 Налогового кодекса РФ. Следует отметить, что Верховный суд РФ в определении от 05.05.2022 г. [6] с таким подходом не согласился, признал его ошибочным, позиции нижестоящих судов по делу несостоятельными, руководствуясь нижеследующим.

Так, в обоснование своей позиции Верховный суд РФ, полностью отменяя сложившийся в судебной практике формальный подход, указал, что при определении неравноценности встречного исполнения не могут использоваться заранее установленные формальные критерии, такие как определённый процент отклонения цены сделки от рыночной стоимости, установ-

ленный пп. 4 п. 2 ст. 40 Налогового кодекса РФ, поскольку понятие неравноценности по своей правовой природе является оценочным. Указанное решение свидетельствует о том, что при квалификации судом встречного исполнения как неравноценного, в каждом случае должны быть определены условия и обстоятельства сделки, а также конкретные характеристики отчуждаемого имущества, такие как количество, ликвидность, период экспозиции.

В свою очередь, встречное исполнение может быть признано неравноценным, только в том случае, если исходя из определённых судом условий сделки, для покупателя было очевидно существенное занижение цены сделки и невыгодность ее для продавца.

Руководствуясь изложенной позицией Верховного суда РФ, нижестоящие суды начали массово отменять судебные акты, в рамках которых признавались недействительными сделки на основании лишь несоответствия их цены стоимости имущества. В качестве примера указанного, можно рассмотреть следующую судебную практику, которая стала формироваться после высказанной Верховным судом правовой позиции. В постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 №11АП-16642/2022 по делу №А65-14422/2020 [7], были признаны не соответствующими закону выводы нижестоящего суда о недействительности сделки. Было указано, что, определяя осуществление встречного исполнения как неравноценное лишь на основании рыночной стоимости имущества, судом был неправомерно проигнорирован подход изложенный в определении Верховного Суда РФ от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742 в соответствии с которым, как указано выше, квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае, исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества.

Так, в рамках оспариваемой сделки имущество приобреталось через агента путем публичного предложения. Сам Ответчик указал, что исходя из состояния передаваемого имущества, для него не было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных имущественных объектов.

В ином деле Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд [8] также признал незаконность выводов о недействительности оспариваемой по делу сделки, поскольку нижестоящий суд не учел условия заключения сделки и обстоятельства ей сопутствующие. В частности, судом не были учтены характеристики имущества, а именно то, что по сделке реализовывалось специфичное имущество в нерабочем состоянии, которое могло использоваться лишь на воздушных судах определённой модели. Поскольку доказательств того, что у Покупателя, с учётом описанных условий, должны были возникнуть или возникли обоснованные подозрения о выгоды сделки для Продавца, представлено не было, основания для признания сделки недействительной отсутствовали.

Таким образом, признание сделки недействительной на основании ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, должно осуществляться с учетом правовой позицией Верховного суда от 05.05.2022 года №306-ЭС21-4742, в соответствии с которой при квалификации неравноценного встречного исполнения не могут использоваться заранее установленные формальные критерии, например, указанный в пп. 4 п. 2 ст. 40 Налогового кодекса РФ. Первостепенное значение имеют именно и исключительно установленные условия и обстоятельства совершения сделки, а также характеристики передаваемого имущества, которые позволили бы должнику обоснованно усомниться в выгоды сделки для Продавца, вызвать у него обоснованные подозрения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.

2. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2019 №305-ЭС18-8671 // СПС КонсультантПлюс.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 №06АП-120/2022 по делу №А73-9036/2019 // СПС КонсультантПлюс

5. Информационная система «Мой Арбитр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a5cb80b-abd2-458c-853c-954d15eed539> __ (дата обращения – 13.12.2022).

6. Определение Верховного суда РФ от 05.05.2022 №306-ЭС21-4742 по делу №А12-42/2019// СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 №11АП-16642/2022 по делу №А65-14422/2020 // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 №14АП-8639/2022, 14АП-8640/2022, 14АП-8641/2022 по делу №А52-2534/2017 // СПС КонсультантПлюс.

PERCENTAGE OF DEVIATION OF THE TRANSACTION PRICE FROM THE MARKET PRICE OF THE TRANSFERRED PROPERTY: FORMAL CRITERIA OR BASIS FOR RECOGNIZING A TRANSACTION AS INVALID?

A.V. Zdanovich, *Student*

Immanuel Kant Baltic Federal University
(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** This article analyzes the approach of the Arbitration Courts to the qualification of unequal counter execution when challenging transactions on the basis of paragraph 1 of Art. 61.2 of the Bankruptcy Law in the light of the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, namely the consistency of the formal approach of the courts to the percentage of deviation of the transaction price from the market value of the property transferred under the transaction, as a basis for establishing the invalidity of the transaction*

***Keywords:** insolvency (bankruptcy), legal entity, debtor, suspicious transaction, cost deviation, unequal counter performance.*